

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. М. Синицына

*Белорусский государственный университет, г. Минск,
sinitsyna_anna_by@mail.ru
науч. рук. – Г. А. Василевич, д-р юрид. наук, проф.*

Автором исследуется вопрос о соотношении конституционного контроля, конституционного надзора, судебного конституционного контроля в целях определения субъектов, ответственных за конституционно-правовую защиту Конституции и утверждение конституционной законности. Посредством установления характерных черт судебного конституционного контроля в статье указано на особое место Конституционного Суда Республики Беларусь в системе судебной ветви власти, произведено разграничение понятий «конституционный контроль», «судебный конституционный контроль» и предложено авторское определение последнему.

Ключевые слова: конституционный контроль; конституционный надзор; понятие судебного конституционного контроля

Исследованию института конституционного контроля посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов, вместе с тем ряд теоретических и практических вопросов, связанных с его функционированием, не подлежал комплексному научному осмыслению.

В действующем законодательстве отсутствуют легальные определения понятиям «конституционная законность», «конституционный контроль», в нормативных правовых актах данные термины употребляются лишь в части регламентации полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд), ввиду чего на практике и в юридической научной литературе последний зачастую необоснованно рассматривается в качестве субъекта, единолично ответственного за обеспечение конституционной законности и осуществление конституционного контроля. Исследованию участия иных субъектов в указанных процессах уделяется незначительное внимание. Недостаточно изученным остается вопрос о соотношении конституционного контроля и судебного конституционного контроля, являющийся ключевым для определения места и роли иных государственных органов, помимо Конституционного Суда, в правовом механизме защиты Конституции.

В контексте установления сущности понятия «конституционный контроль», необходимо обратить внимание на его соотношение с категорией «конституционный надзор». Общепринято в юридической литературе, что разграничение данных категорий можно произвести, анализируя пределы полномочий соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Так, в рамках конституционного контроля уполномоченные субъекты наделены правом признавать тот или иной нормативный правовой акт, противоречащий нормам конституции, утратившим силу полностью или в части, или отменять его. По мнению Мишеля де Вильерс, конституционный контроль представляет собой процедуру или совокупность процедур, имеющих целью обеспечение верховенства конституции путем отмены или приостановления применения любого акта, который бы ей противоречил [1, р. 64]. В свою очередь роль субъектов, осуществляющих конституционный надзор, в случае обнаружения несоответствия анализируемого акта основному закону сводится к выдвигению предложения о его неконституционности, а приостановление действия конкретного акта или признание его утратившим силу относится к полномочиям принявшего его или другого государственного органа [2, с. 27–28]. Для конституционно-надзорных органов также характерно осуществление проверки соответствия нормативных правовых актов основному закону по собственной инициативе, именно по этому критерию Конституцией 1994 г. в первоначальной редакции была закреплена принадлежность Конституционного Суда к контрольно-надзорным органам.

В настоящее время Конституционный Суд можно охарактеризовать как орган, преимущественно осуществляющий конституционно-контрольные функции. Однако анализ действующего законодательства, определяющего полномочия Конституционного Суда и юридическую силу его актов, позволяет также выявить ряд черт конституционного надзора в его деятельности. Так, например, последствиями принятия Конституционным Судом в порядке обязательного предварительного контроля решения о несоответствии Конституции закона, принятого Парламентом Республики Беларусь, могут являться отказ в подписании данного закона Президентом Республики Беларусь и его возвращение в Парламент Республики Беларусь с возражениями либо подписание закона с возражениями на его отдельные положения. Следовательно, в этом случае решение Конституционного Суда, носит для Главы государства рекомендательный характер, который самостоятельно принимает решение о судьбе неконституционного закона или отдельных его положений.

Президент Республики Беларусь обладает определенными полномочиями в сфере конституционного контроля, он наделен Конституцией правом отмены актов Правительства Республики Беларусь, а также приостановления решений местных Советов депутатов и отмены решений местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству (в т.ч. Конституции). Ряд авторов (Г.А.Василевич, А.В.Гулякевич, Г.Г.Арутюнян и др.) также справедливо указывает на принадлежность отдельных полномочий в области консти-

туционного контролю правительству, парламенту, судам общей юрисдикции, органам прокуратуры, омбудсмену и др.

Поддерживая позицию относительно того, что конституционный контроль не является исключительной прерогативой Конституционного Суда, считаем необходимым согласиться с мнением Б.С. Эбзеева, который под конституционным контролем понимает «особую сферу государственно-властной деятельности, осуществляемой не только конституционным судом, но и иными государственными органами» [3, с. 117].

Таким образом, в современных реалиях необходимо различать неспециализированный конституционный контроль, осуществляемый органами, для которых принятие мер по обеспечению верховенства Конституции является дополнительной функцией и специализированный конституционный контроль, осуществляемый компетентными судебными и квазисудебными (например, во Франции) органами в качестве их основной функции [4, с. 11–12]. В связи с этим, на наш взгляд, понятие «конституционный контроль» следует рассматривать как собирательное определение, характеризующее деятельность не только специализированных органов конституционного контроля, но и иных субъектов государственной власти. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что понятия «конституционный контроль» и «судебный конституционный контроль» соотносятся как общее и частное.

Судебный конституционный контроль имеет особую правовую природу и обладает рядом отличительных черт.

Для судебного конституционного контроля характерно наделение исключительно судебных органов особыми полномочиями, на основе которых последние могут окончательно признать не соответствующим конституции конкретный нормативный правовой акт или некоторые его нормы, прекратив их действие.

Поскольку Конституционный Суд отнесен к органам судебной власти, наблюдается определенная схожесть в регламентации процессуальных вопросов с судами общей юрисдикции, проявляющаяся в наличии оснований для возбуждения производства, сторон в процессе, в отсутствии возможности у суда инициировать производство, а также в существовании особого порядка рассмотрения дел – конституционного судопроизводства [5, с. 45], базирующегося на основных принципах правосудия.

Однако отличия процедуры осуществления конституционного правосудия от установленной в судах общей юрисдикции все же преобладают. Кроме того, особым предметом конституционного судопроизводства является осуществление конституционного контроля [6, с. 80–81], а правовая природа, юридические свойства и сила решений и заключений, при-

нимаемых в рамках конституционного судопроизводства, свидетельствуют о том, что Конституционный Суд занимает особое место в системе органов судебной власти, в государственном механизме в целом [7, с.35]. Таким образом, полагаем, термин «судебный конституционный контроль» употребим лишь по отношению к деятельности специализированных органов, входящих в судебную систему и имеющих особую юрисдикцию, осуществляемую посредством конституционного судопроизводства, и именуемую конституционным правосудием.

Подводя итог, отметим, что наличествующая неопределенность в категориальном аппарате не только затрудняет отграничение термина «судебный конституционный контроль» от смежных понятий, но и вносит неопределенность в вопрос о круге субъектов, ответственных за утверждение в государстве конституционной законности. В связи с чем, на наш взгляд, судебный конституционный контроль необходимо рассматривать как разновидность конституционного контроля, осуществляемого посредством конституционного судопроизводства исключительно судебными органами, наделенными полномочиями по обеспечению верховенства конституции государства, конституционализации законодательства и правоприменительной практики, реализации защиты прав и свобод человека и гражданина путем исключения из правовой системы противоречащих основному закону нормативных правовых актов и их отдельных положений, а также разъяснения конституционно-правового смысла некоторых норм.

Библиографические ссылки

1. *Michel de Villiers*. Dictionnaire du droit constitutionnel. Paris : Armand Colin, 2005.
2. *Арутюнян Г. Г.* Конституционный суд в системе государственной власти / сравнительный анализ // Центр конституц. права Респ. Армения. М., 1999.
3. *Эбзеев Б. С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М. : Закон и право, 1996.
4. Конституционное правосудие в Республике Беларусь и за рубежом : учебно-методическое пособие / авт.-сост. Е. Ф. Ивашкевич. Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009.
5. *Мартиневич И. И.* Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь : Суд присяжных и другие нововведения в законодательстве о судостроительстве. Минск : «Амалфея», 1995.
6. *Миклашевич П. П.* Совершенствование правовой основы конституционного судопроизводства в Республике Беларусь // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2010. № 2. С. 77–89.
7. *Василевич Г. А.* Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека. Минск: Право и экономика, 2003.